

Афоризм как единица языка (к истории и теории понятия) / Aphorism as a unit of the language

The author suggests that aphorism should be regarded as a system alongside with the lexical and phraseological systems.

Традиционно афоризмы, понимаемые в отечественной лингвистике как “устойчивые изречения, содержащие обобщенную и законченную мысль” (Ю.Е.Прохоров), либо включались в комплекс единиц фразеологического состава языка (В.Л.Архангельский, А.В.Кунин, Н.М.Шан-ский и др.), либо вообще рассматривались вне сферы лингвистических исследований как “не входящие в систему языка” (Н.Н.Амосова) застывшие обороты речи, содержание которых формируется за пределами внутриязыковых семантических категорий, и “признаки воспроизводимости которых не могут быть объяснены в терминах уровневого моделирования” (В.Н.Телия).

Наличие существенных различий между афористически структурированными фразами и остальными типами фразеологических единиц предопределило в свое время сначала выделение внутри фразеологии так называемой “афористической фразеологии” (С.Г.Гаврин), а впоследствии и попытки описания афоризма вне фразеологии — видение афористики самостоятельным уровнем языка, основанное на понимании “массово воспроизводимых” афоризмов как “строевых единиц языка/речи” (Е.М.Верещагин, В.Г.Костомаров и др.) — “афористических единиц”, изоморфных по структуре и способам функционирования лексическим и фразеологическим единицам языка. Параллельно активно развивался взгляд на афоризм как единицу паремиологического фонда языка (Г.Л.Пермяков и др.).

Стремление одних языковедов вывести афористику из состава фразеологии, с одной стороны, и все более настойчивое в современной лингвистике декларирование фразеологии только “в узком смысле” (≅ доказательство ее системной организации в уровневой иерархии языка) — с другой, во многом обусловили тот квазисистемный подход к собственно лингвистической дефиниции афоризма, когда под последними в языке стали пониматься любые регулярно воспроизводимые сочетания слов предикативной структуры и нелексикализованной семантики, — в первую очередь, все пословицы, поговорки и крылатые выражения (Ю.Е.Прохоров, В.П.Фелицына и др.). Между тем, вполне очевидно, что далеко не всякое сочетание слов, которое служит в речи для замещения “массы мысли” (А.А.Потебня), есть именно “афоризм”, ср.: *без меня меня женили, а Васька слушает да ест* и т.п.

Обобщенное значение афоризма может формироваться и за пределами собственно языковой компетенции (что особенно характерно для афористических крылатых выражений), но всегда структурируется средствами языка, ср.: *закон есть закон, поживем — увидим* и т.п., се-

мантика “обобщения” которых совпадает с конкретным содержанием предложения.

Формой выражения афористической мысли служат высказывания обобщающей (генерализующей) семантики, или так называемые “универсальные” (Е.Н.Гаврилова, В.И.Шмарина и др.), которые не содержат фактологической информации о реалиях действительности, а передают некоторые отвлеченные идеи посредством типизированной генерализации (в частности, и в момент речи) реальных предметов, процессов, явлений, основанной на предыдущем совокупном индивидуальном и/или общечеловеческом практическом и теоретическом опыте, ср.: *книга лежит на столе и книга учит нас жить*.

Оппозиция универсальных высказываний (афористических) конкретизированным (неафористическим) поддерживается и детерминирована специальными формами основных грамматических категорий языка: формой общности числа, глагольным временем “настоящего постоянного”, атемпоральным значением предложения, модально-логическим “квантором общности” и т.д.

Способность выступать не только обобщенным обозначением какой-либо ситуации (обобщение по функции), но одновременно средством и способом самого ее обобщения (обобщения по содержанию), то есть проявлять качество “афористичности”, и является основанием для включения любой из воспроизводимых в готовом виде фраз, которые обладают названным качеством, в состав афористических единиц языка/речи, ср.: *дело мастера боится, смотри в корень, риск — благородное дело, насильно мил не будешь, время — деньги* и т.п. Фразы, не обобщающие по содержанию, а только функционально, следует относить к фразеологической системе языка, ср.: *из огня да в полымя, и смех и грех, с корабля на бал, мы пахали* и т.п.

Таким образом, под афоризмом как единицей языка следует понимать только афористически структурированные несвободные сочетания слов, обладающие свойством воспроизводимости (в основном, из числа пословиц, поговорок, крылатых выражений, общественно-научных формул и формулировок, лозунгов, девизов и т.д.), ср.: *утро вечера мудренее, не всякое лыко в строку, мечтам и годам нет возврата, практика — критерий истины, искусство должно принадлежать народу, один за всех, и все за одного* и т.п.

Корпус афоризмов должно классифицировать как особую, афористическую систему языка наряду с лексической и фразеологической.